

Секция «Юриспруденция»

**Юридическая природа и сущность транснациональных корпораций в науке
международного права**

Абзакаев Мурадбек Гаджиевич

Студент

*Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический
факультет, Махачкала, Россия
E-mail: muradbek-magistr@mail.ru*

На современном этапе транснациональные корпорации (ТНК) - это крупнейшие субъекты международной хозяйственной деятельности. К примеру в США, на долю ТНК приходится свыше 90% экспорта капитала в форме прямых инвестиций. Прямые инвестиции ТНК играют сейчас важнейшую роль в соединении многих национальных экономик и создании интернациональной производственной системы. Да и в общем процесс транснационализации и возрождения феномена *lex mercatoria* сподвигает к более усиленному изучению правового положения деятельности ТНК.

На данный период времени в определении дефинитивной части функционирования ТНК существуют разработки Центра ООН по ТНК, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной Организации труда (МОТ) и другие. В частности ЮНКТАД под ТНК понимает предприятие, образованное в любой организационно – правовой форме и состоящее из родительских (*parententerprises*) и контролируемых зарубежных предприятий (*foreignaffiliates*), размещенных, соответственно, в стране базирования и принимающих государствах и территориях. ТНК должна обладать не менее чем 10% голосующих акций материнских предприятий или аналогичной долей в уставном капитале для некорпоративных форм собственности.

Более развернутую формулировку определения ТНК, в своем “Кодексе поведения транснациональных корпораций” дает Межправительственная комиссия ООН по транснациональным корпорациям. В нем ТНК определяется как предприятие, независимо от страны происхождения и формы собственности, включая частные, государственные или смешанные предприятия, имеющее отделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и сферы деятельности этих отделений, которые функционируют в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей – проводить согласованную политику общую стратегию через один или несколько центров по принятию решений, и в рамках которой отделения таким образом связаны между собой, будь то отношениями собственности или иными отношениями, что одно или несколько из них может оказывать значительное влияние на деятельность других. Таким образом, мы можем выделить основные атрибуты присущие современным ТНК – это наличие экономического единства при сопутствующем юридическом множестве, многосторонний характер деятельности, международная территориальная и отраслевая подвижность капитала, а также комплексная иерархичная структура образования. Понятие ТНК относится ко всей системе юридических и неюридических лиц, а не отдельно лишь к головной корпорации или же ее структурным подразделениям.

Однако, несмотря на наличие подобного рода определений, разнообразие подходов к оценке деятельности ТНК и процесса транснационализации в общем, неоднозначность

деятельности и отсутствие у ТНК статуса полноценного субъекта в науке международного права, порождает различного рода вопросы о неопределенности правовой статуса ТНК и месте их, в международных экономических отношений и взаимодействии с государствами и, на территории которого осуществляется деятельность. В частности в науке открытым остается вопрос о том, есть ли необходимость в признании ТНК полноценными субъектами международного права, а также вопросы, возникающие при определении «национальности» ТНК.

Как уже указывалось ранее, в сфере международных экономических отношений, ТНК - общепризнанный субъект международной хозяйственной деятельности. Но по нашему мнению, ТНК все же нельзя признать полноправными субъектами международного права в связи с тем, что на данный момент не существует достаточного объема международно-правовых норм, которые бы предоставляли им права и обязанности в точном юридическом значении этих терминов. В основном нормативно-правовые акты, направленные именно на регулирование сфер деятельности ТНК относятся к группе «softlaw (мягкого права)», которые по большей степени не имеют обязательной юридической силы. Также Л.П. Ануфриева отмечает, что при рассмотрении субъектов международной хозяйственной деятельности в качестве ключевого выделяется понятие «международное юридическое лицо». Как правило, оно создается для удовлетворения публичного интереса и участвует в экономической деятельности. В таком случае данные положения нельзя отнести к ТНК, так тут отчетливо идет речь о субъектах публичного права (МБРР, МВФ и т.п.), которые связывают свою деятельность с удовлетворением определенного публичного интереса, в отличие от ТНК.

Для более эффективного правового регулирования деятельности ТНК наиболее перспективным путем видится международно-правовая унификация норм, регулирующих создание и деятельность ТНК. Таким образом, унифицированные нормы, будут служить основой для соответствующих международных договоров и последовательно имплементироваться в национальные правовые системы стран экономического сообщества.

Юридическая множественность ТНК, а также их многоуровневость не позволяет достичь организационного единства, а, следовательно, в теории и практике возможна постановка вопроса об определении, верной «национальности» юридического лица. Стоит отметить, что в определении «национальности» и правосубъектности ТНК, вопрос сводится лишь в отношении входящих в ее систему юридических лиц. Разумеется

Другим перспективным выходом в развитии норм, регулирующих деятельность и функционирование деятельности ТНК является концепция «международного корпоративного права», создаваемого соглашениями корпораций с государствами. Например, британский профессор Б. Ченг предлагает сформировать специальные правовые системы, состоящие из договоров, которые ставятся вне действия национальных норм и рассматриваются как подчиненные международному праву или общим принципам права. По нашему мнению, ТНК фактически могут являться субъектом правового регулирования лишь в национальных правовых системах, т.е. на территории какого-то определенного государства и в ближайшее время никакой особой правосубъектности в регулировании их деятельности не предвидится.